

Цзи Янь, напротив, больше нравился слегка незрелый образ Цзи Чанцяня. Ему всего пятнадцать лет, а он уже целыми днями держится с видом взрослого человека, что даже Цзи Янь устает за него. Сейчас, когда тот изо всех сил старается сохранить лицо, это выглядит куда лучше.

— Верно, идите на сцену, ничего постыдного в этом нет. В Великом Чу никто еще не был ведущим, вы будете первыми. Просто держитесь уверенно, и все пройдет хорошо.

Услышав это, Цзи Чанцянь кивнул, но все равно казалось, что ему неловко.

Возможно, из-за своего происхождения Е Синьжэнь был куда более искренним и полностью поддерживал идею Цзи Яня. Они действительно не были готовы, и если на мероприятии соберутся влиятельные люди, любой промах может обернуться катастрофой. Лучше действовать осторожно.

— Сестра Байлу, — позвал Цзи Янь, повернув голову, и Байлу передала ему то, что держала в руках.

— Это одежда, которую вы будете носить сегодня вечером. Примерьте.

Цзи Чанцянь и Е Синьжэнь удивленно посмотрели, видимо, раньше они об этом не знали.

— Идите, примерьте, посмотрите, как сидит.

Ранее, вероятно, из-за каких-то сомнений, Цзи Янь не стал спрашивать у них размеры напрямую, а поручил спросить у их матерей, после чего специально попросил Байлу купить ткань и заказать пошив двух нарядов у дворцовых портных.

Помимо того что они были сшиты королевскими мастерицами, в этих одеждах не было ничего особенного. Никаких уникальных материалов, никаких изысканных дизайнов, но Е Синьжэнь все равно был тронут.

Ранее никто не говорил им, как им следует одеваться, но разница в статусе между ним и Цзи Чанцянем была значительной. Хотя он и не стремился к славе и богатству, он все же беспокоился, что его наряд может снизить уровень аукциона, ведь это был результат их шестимесячных усилий.

— Брат Е?

Е Синьжэнь вздрогнул и взял свой костюм из рук Цзи Чанцяня.

— Идите, примерьте, а потом мы пройдемся по сценарию. Если что-то не подойдет, еще есть время исправить.

Оба костюма были практически одинаковыми — светло-голубые халаты, соответствующие основной цветовой гамме мероприятия. Цзи Янь сказал, что это вода Цзяннань, сочетающаяся с синим цветом на приглашениях для обычных гостей, что прекрасно отражало строку: «Весенние воды зеленеют, как синева».

Материал халатов был легким, швы аккуратными, каждая деталь была выполнена с особым вниманием. На подоле халата Цзи Чанцяня были вышиты ивы, а на халате Е Синьжэня — лотосы у берега, символы Цзяннань. Видно было, что в их создание вложили душу.

Когда они вышли, Сяо Фаминь разразился рыданиями, сожалея, что не попросил себе такой же наряд.

Чжао Мин бросил на него взгляд:

— Если бы ты вышел на сцену, ты бы опозорил наш Гоцзыцзянь.

Будучи одним из немногих толстяков в Гоцзыцзяне, Хань Чжи, естественно, поддержал Сяо Фаминя, а Ци Жуй, как всегда, не стал принимать чью-либо сторону, спокойно наблюдая за происходящим. Видя, что ребята снова начинают шуметь, Цзи Янь почувствовал головную боль.

Эти дети, когда только приехали, казались такими зрелыми, а теперь, сдружившись, стали просто неугомонными, совсем как те малыши, которых он когда-то вел в студенческом совете. Как только они сближались, начинали нарушать все правила и создавать проблемы.

— Хватит шуметь. Давайте сейчас спокойно пройдемся по сценарию.

Услышав это, все сразу же собрались, только Сяо Фаминь остался прежним, пытаясь увести Цзи Пинъаня поиграть. Однако Цзи Пинъань безжалостно отказал.

Он уже взрослый, у него есть свои обязанности. Посмотрев на скрипку в руках, он взглянул на Сяо Фаминя. У него серьезные дела! Как можно быть таким легкомысленным?

Сяо Фаминь: [Чувствую, что меня презирает десятилетний ребенок...]

Поскольку это был первый в истории аукцион, чтобы избежать ненужных инцидентов, лоты перед выходом на сцену приносили сами слуги их владельцев.

Таким образом, процесс был довольно простым и делился на две части. Первая часть была посвящена лотам гостей с первого этажа, а вторая — лотам гостей со второго этажа, что также было указано в приглашениях. Хотя говорилось о первом и втором этажах, все понимали, что это различие между обычными знатными лицами и настоящими титанами.

В середине будет перерыв, во время которого Вэй Лин выйдет на сцену с танцем, а Цзи Янь будет аккомпанировать ей на скрипке. Такое решение было принято, чтобы подогреть интерес публики, ведь это была первая скрипка в этом мире, а неизвестное всегда вызывает любопытство.

Репетиция прошла довольно гладко. В первой части Цзи Чанцянь и Е Синьжэнь немного запинаясь, но потом все наладилось.

Цзи Янь не собирался заранее играть на скрипке, чтобы сохранить интригу, но, подумав, что они с Вэй Лин еще не репетировали вместе, решил позвать ее, чтобы они попробовали сыграть дуэтом.

В последние дни Вэй Лин всегда носила белое, но сегодня на ней было розовое платье с вышитыми узорами. Присмотревшись, Цзи Янь увидел, что это были лотосы, что идеально сочеталось с темой мероприятия.

Вэй Лин исполняла классический танец, легкий и изящный. А скрипка, будучи типичным западным инструментом, сначала вызывала у Цзи Яня опасения, что это будет несоответственно, но в итоге результат оказался удивительно гармоничным, принося

неожиданное удовольствие.

После завершения репетиции настало время обеда. Цзи Янь и его компания перекусили баоцзы, заодно проверив готовность чая и десертов для вечера.

Сегодняшние слуги были присланы из дворца, и все делали быстро и аккуратно. Чтобы обеспечить безопасность гостей, Цзи Янь специально попросил Вэнь И выделить Императорскую стражу и цзинь-вэй для охраны внутри и снаружи Башни Сюньфан.

Ведь среди гостей будут важные персоны Чанъаня, и если появится террорист, это может обернуться катастрофой.

В седьмую стражу дня Цзи Янь вместе со всеми снял красную ткань с фасада Башни Сюньфан, и три иероглифа «Увидеть Цзяннань» появились на всеобщее обозрение.

Благотворительный аукцион «Увидеть Цзяннань» официально начался.

Императорская стража и цзинь-вэй уже на месте, и теперь Башня Сюньфан неприступна, как крепость. Но Цзи Янь все еще немного нервничал, боясь, что что-то пойдет не так, пока не увидел, что Бифу прибыл раньше времени, и только тогда он успокоился.

Увидев Бифу, он понял, что Вэнь И следит за всем. Он невольно подумал, что, пока Вэнь И рядом, все будет в порядке.

В приглашении было указано время — пятая стражу дня, то есть пять часов вечера. Всего будет выставлено не более ста четырех лотов, и на это потребуется немало времени. Поэтому Цзи Янь заранее подготовился, купив в Системном магазине партию солнечных LED-ламп, а также потратил немало баллов на вещи, которые он собирался выставить на аукцион.

Но, подумав, что это добавит мероприятию еще больше загадочности, он все же решился на покупку.

LED-лампы, да еще и на солнечной энергии — звучит потрясающе!

В четвертую стражу дня начали прибывать гости с лотами, первыми приехали богатые купцы. Все без исключения тщательно скрывали свои лоты, и было невозможно угадать, что они принесли.

Цзи Янь встречал их у входа, внимательно наблюдая. Он заметил, что все действовали очень слаженно, в основном входя в порядке возрастания статуса.

Конечно, это было заслугой Бифу. Если бы не он, Цзи Янь бы даже не знал, кто приехал.

Сейчас Цзи Янь был известен почти каждому в Чанъане. Даже если кто-то не видел его лично, его длинные каштановые волосы сразу выдавали его.

До этого дня все знали, что император его ценит, но только сейчас, увидев, как Бифу почтительно стоит за спиной Цзи Яня, они поняли, насколько серьезно к нему относятся. В этот момент все стали проявлять к Цзи Яню глубокое уважение, и многие даже попытались завязать с ним отношения.

Цзи Янь действительно был красив, и многие задумывались о сближении, но, увидев Бифу, сразу отступили.

Авторское примечание: Спасибо читателю «Ян Сиси» за 1 бутылочку питательной жидкости, благодарю за поддержку!

Вчерашняя глава, как мне кажется, была немного слащавой и милой.

Я думал, что в комментариях все будут восхищаться романтикой между Янь Янем и императором.

Но все говорили только о малыше.

Я ошибался.

<http://bllate.org/book/16137/1444677>